

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БЕЛОРУССКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Взаимодействие книжного старобелорусского языка с книжным русским осуществлялось как на территории Русского государства, так и на территории Белоруссии, причем географией контакта определялись интенсивность и формы взаимодействия двух языков.

В XVI—XVII вв. миграция белорусского населения в Россию была особенно интенсивной. И хотя исторические источники не всегда позволяют выяснить масштабы переселений, можно утверждать, что из Белоруссии в пределы Русского государства переселяются многие крестьяне, ремесленники, торговцы, духовенство. В сентябре 1672 г. был даже опубликован специальный царский указ, согласно которому для выходцев из Белоруссии в Москве создавалась особая Мещанская слобода⁹⁶. Переселенцы-белорусы оказывали заметное влияние на развитие ремесел, торговли, искусства, культуры, книгоиздательского дела. Известна просветительская, педагогическая деятельность выходца из Белоруссии Симеона Полоцкого. Кроме него в Русском государстве занимались педагогической деятельностью, работали над переводами книг и другие выходцы из Белоруссии: монах оршанского Кутейнского монастыря Макарий, уроженец Полоцка монах Варлаам и др.⁹⁷ Развернувшую широкую книгоиздательскую деятельность переселившиеся в Иверский монастырь оршанские монахи. Однако переводческой деятельностью занимались не только ученые монахи. Как отмечает В. К. Журавлев, к началу XVII в. формируется своего рода корпорация переводчиков — дьяков посольского приказа, в основном украинцев и белорусов, главная задача которых — перевод государственных деловых бумаг; их язык должен был соответствовать языку московской канцелярии, деловому языку Московской Руси. Основной массив переводной литературы XVII в. — результат их деятельности⁹⁸.

Большое влияние оказали выходцы из Белоруссии и Украины на развитие русского стихосложения, литературы

⁹⁶ Абецедарский Л. С. Белорусы в Москве XVII в. С. 17.

⁹⁷ Там же. С. 49.

⁹⁸ Журавлев В. К. Украинско-белорусское влияние на формирование русского литературного языка // Взаимовлияние и взаимообогащение языков народов СССР. С. 157—158.

ных стилей и направлений, новых видов литературного творчества. Например, следы общеевропейского литературного направления — барокко — в России отчетливо обнаруживаются начиная с 60-х гг. XVII в. прежде всего под пером осевших здесь выходцев из Украины и Белоруссии, бывших воспитанников Киево-Могилянской коллегии⁹⁹; становление в русской поэзии силлабического стихосложения связано с именем Симеона Полоцкого.

Велика роль белорусов в становлении и развитии русского театра. Первой театральной постановкой Москва обязана Симеону Полоцкому. По утверждению В. К. Журавлева, «без славяно-украинских опытов едва ли возможно было возникновение собственно русского театра»¹⁰⁰.

Говоря об участии представителей других народов в развитии русской культуры, академик Д. С. Лихачев писал: «В древней русской литературе наряду с russkimi писателями выступали болгары (Киприан, Григорий Цамблак), сербы (Пахомий Логофет, Аникита Лев Филолог), греки (Максим Грек и многие другие), хорваты (Юрий Крижанич), поляки (Андрей Белобоцкий), мордвины (по-видимому, «протопоп-богатырь» Аввакум и его недооцененный противник — патриарх Никон), белорусы, украинцы (их много в XVII в., их не перечислишь)... Все они включались в созидательный процесс развития русской литературы»¹⁰¹.

Заметная просветительская, культурная и экономическая роль белорусов в жизни Русского государства XVI—XVII вв. определила и влияние белорусского языка на русский. Элементы белорусского языка проникали не только в устную речь поскольку выходцы из Белоруссии занимались переводами, книгоиздательской деятельностью, литературным творчеством, деловой перепиской. Словарный состав «барочной» литературы обильно пополняется за счет книжной «мовы» тогдашних украинских и белорусских литераторов: *згода, умова, оздоба, офера, обронца, дедич* и др.¹⁰² В переводной литературе с латинского, польского и других языков встречаются белорусские слова. Характерен в этом отношении и следующий факт. Как отмечает М. Н. Сперанский, одним из источни-

⁹⁹ Еремин И. П. Литература Древней Руси. М.; Л., 1966. С. 207.

¹⁰⁰ Журавлев В. К. Украинско-белорусское влияние на формирование русского литературного языка. С. 164.

¹⁰¹ Лихачев Д. Заметки о русском. М., 1981. С. 70.

¹⁰² Еремин И. П. Литература Древней Руси. С. 208.

ков «Триязычного лексикона» Ф. Поликарпова являлся рукописный белорусско-латинско-польский словарь XVII в., составленный неизвестным автором. В некоторых случаях Поликарпов, его помощники и редакторы в состав словаря включили и слова невеликорусские, в том числе и белорусские. Это объясняют или невыдержанностью приема (невеликорусские слова обычно удалялись), или колебанием в разграничении русских и нерусских слов, или же тем, что подобные слова были знакомы Поликарпову из обыденной московской речи конца XVII в. С другой стороны, в числе редакторов словаря Поликарпова были воспитанники юго-западной школы Стефан Яворский и Рафаил Краснопольский, что, вероятно, способствовало включению белорусских слов в состав словаря¹⁰³.

Белорусский язык проникал и в деловую переписку. Так, текст некоторых членов, которые писали актеры первого русского театра царю, сохранил особенности белорусской речи¹⁰⁴.

Всем сказанным и объясняется наличие в русской письменности конца XVI — начала XVIII в. ряда белорусских лексем типа *державиц*, *мѣщанинъ*, *мѣщане*, *мѣщанский*, *подкормий*, *постолий*, *подскарбий*, *подчаший*, *рада*, *радецъ*, *радиши*, *паны рада*, *паны радные*, *урядник*, *шляхта*, *почестливость*, *власный*, *звычай*, *звычайный*, *звычайно*, *ждать*, *мешкать*, *належати*, *незгода*, *отримать*, *повара*, *сподѣваться*, *уживати* и многих других¹⁰⁵ (некоторые из них известны украинскому и польскому языкам).

С конца XVII — начала XVIII в. влияние белорусского языка на русский литературный язык на территории России снижается. Это связано с уменьшением роли, которую стали играть белорусы во всех сферах жизни русского государства, «обрусением» белорусов, их меньшим притоком в Россию и иными причинами. Вместе с тем следует отметить, что интерес к белорусскому народу, культуре, языку у лучших представителей русской культуры никогда не ослабевал. Например, хорошо известны факты, что среди корреспондентов А. И. Герцена, Л. Н. Толстого были белорусы, что Л. Н. Толстой испытывал определен-

¹⁰³ Сперанский М. Н. Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960. С. 198—210.

¹⁰⁴ Абецедарский Л. С. Белорусы в Москве XVII в. С. 44.

¹⁰⁵ Булахай М. Г. Аб лексічных сувязях рускай літаратурнай мовы³ беларускай у XVI—XVIII стст. С. 79—85.

ный интерес к истории Белоруссии, к личностям Франциска Скорины и Кастуя Калиновского. А. М. Горький был одним из первых переводчиков Я. Купалы и проявлял живой интерес к белорусскому языку. В 1910 г. он обратился из Италии к редакции белорусской газеты «Наша ніва» с письмом, в котором благодарил за высланные ему книги и газету и просил прислать ему «Словарь белорусского наречия» И. И. Носовича, белорусскую грамматику и другие белорусские книги. Все это в той или иной степени способствовало не только взаимообогащению культур, но и языков.

Анализируя условия, причины и формы лексического влияния белорусского языка на русский, следует принимать во внимание общность их происхождения, которой определяется структурная близость этих языков, облегчающая возможность сравнительно свободного заимствования друг у друга тех или иных элементов и даже относительно свободного понимания белорусского текста русскими. Весьма показателен в этом плане следующий текст — донесение царю Михаилу Федоровичу с русско-литовской границы от 28 февраля 1632 г.: «Въ нынѣшнемъ, Государь... году, Февраля въ 28 день, привезъ къ намъ холопямъ твоимъ съ Дорогобужского рубежа съ Поляновскіе заставы Ярославецъ сыкъ боярской Дементей Дуниловъ два листа запечатаны въ листъ, один писанъ Латынскимъ писомъ, а другой Бѣлорускимъ писомъ а сказалъ: привезъ де тотъ листъ на Полянноскую заставу изъ Дорогобужа отъ цесарева посла Литвинъ Гамъянъ Михайловъ. И мы холопи твои съ листа, который писанъ Бѣлорускимъ писомъ, списавъ списокъ словъ съ слова, послали къ тебъ къ Государю подъ свою отпискою; а который, Государь, листъ писанъ Латынскимъ писомъ и того, Государю, листъ въ Вязмѣ легевсти нѣкому»¹⁰⁶.

Вместе с тем носителями русского языка ощущались и различия между белорусским и русским языками. Так, переводя один из памятников старобелорусской письменности (Литовскийstatut 1588 г.) на русский язык, переводчик следующим образом «комментирует» белорусские лексемы (ряд их в старобелорусском языке, в свою очередь, составлял заимствования) русскими: *пан* — *боярин*, *бискун* — *епископ*, *титул* — *титло*, *маестат* — *престол*,

¹⁰⁶ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Спб., 1854. Т. III. С. 18.

*статут — судебник, прокурор — стряпчий, парсона — лицо, свидетели — сидельцы, миля — верста, хоруговь — знамя, коваль — кузнец, муляр — каменщик и др.*¹⁰⁷ Тем самым он противопоставляет их, разграничивает как единицы разных языков.

Белорусский язык сыграл важную посредническую роль в заимствовании русским языком лексики западноевропейского происхождения (см. работы А. И. Соболевского, В. В. Виноградова, Л. А. Булаховского, Ф. П. Филина, М. Г. Булахова, Ф. П. Сороколетова, В. В. Ильинко, А. И. Журавского, А. Н. Булыки, И. С. Козырева, Г. П. Пивторака и других), ср., например, датировку ряда лексем русского и белорусского языков: слово *прокурор* датируется в русском языке XVIII в., в белорусском — 1509 г., *карета* — XVIII в. и 1589 г., *штык* — начало XVIII в. и 1541 г., *шеренга* — XVII в. и 1598 г., *шафран* — XVII в. и 1583 г.¹⁰⁸; *апелляция* — 1704 и 1566, *апробация* — 1710 и 1555, *аптека* — XVII в. и начало XVI в., *аренда* — 1656 и 1516, *арфа* — 1698 и начало XVI в., *ассессор* — 1688 и 1594 гг.¹⁰⁹ и т. д. Таким образом, воздействие письменного старобелорусского языка на книжно-славянский язык проявлялось также в том, что значительная часть неологизмов, влившись в русскую лексику в XVI—XVII вв. из западнославянских, западноевропейских и классических языков, сначала преломлялась через призму старобелорусского (или староукраинского) письменного языка¹¹⁰.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БЕЛОРУССКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРОУССИИ

Взаимодействие белорусского и русского языков на территории Белоруссии было несколько иным и проходило в иных формах. Прежде всего, вплоть

¹⁰⁷ Судавичене Л. В. Лексические особенности московского перевода-редакции Литовского статута 1588 г. // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Вильнюс, 1964.

¹⁰⁸ Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1971; Булыка А. М. Даўнія запазычанні беларускай мовы. Мн., 1972.

¹⁰⁹ Пивторак Г. П. Русско-белорусские языковые контакты на разных исторических этапах. С. 247—249.

¹¹⁰ Функционирование русского языка в близкородственном языковом окружении. Киев, 1981. С. 251.